

Рон перечислил все, начиная с подозрений в Коросте и заканчивая событиями в кабинете Снейпа, и, наконец, решительно закончил рассказом о признании Питера под Сывороткой Правды. Мягкая улыбка Дамблдора придала Рону сил продолжать говорить ясным, сильным голосом. Директор не подведет его, Рон был уверен.

«Улики против обвиняемого неопровержимы», – снова начал Дамблдор. «Обвиняемый может что-нибудь сказать в свою защиту?» С этими словами Дамблдор взмахнул палочкой и вытащил кляп из рта Питера Петтигрю.

Первое, что Рон услышал от Питера, было хныканье, и от этого у него заболел живот. Чертов трус...

«Я... Я был под властью Империиуса...» – начал Питер, но Сириус бросился на прутья своей клетки, пытаясь схватить Питера.

«ЛЖЕЦ! ОН ЛЖЕТ!» – крикнул Сириус, заставив Рона слегка подпрыгнуть.

«МОЛЧАТЬ!» – сказал Дамблдор, его голос был усилен каким-то заклинанием. Рон снова подпрыгнул из-за этого. Черт возьми... может быть, мне тоже стоит начать кричать...

«Я был под проклятием Империиуса... Я клянусь в этом!» – патетически завопил Питер.

«Темный Лорд сам наложил на меня проклятие! Пожалуйста... Пожалуйста...» – Питер захныкал. Это было самое жалкое зрелище, которое Рон когда-либо видел.

«Вы признались под воздействием Сыворотки Правды, что были Хранителем Тайны местонахождения семьи Поттеров», – сказал Дамблдор, его голос снова был спокойным и нормальным. «Заклинание Фиделиуса никогда не позволит вам разгласить эту информацию, если она не была разглашена добровольно. Даже если бы на вас были наложены Непростительные Проклятия, вы не смогли бы разгласить эту информацию. Что вы скажете на это?»

«Пожалуйста... Пожалуйста, проявите милосердие...» – воскликнул Питер, глядя на Дамблдора влажными глазами-бусинками.

«Вы также обвиняетесь в убийстве двенадцати магглов, преступлении, в котором вы обвинили Сириуса Блэка», – продолжил Дамблдор. «Авроры применили к тебе легилименцию, когда они впервые допрашивали тебя. Мадам Боунс, пожалуйста, расскажите о воспоминаниях обвиняемого на первое ноября 1981 года». Легилименция?.. Женщина с квадратной челюстью и моноклем встала.

«Воспоминания обвиняемого разоблачили его как преступника, который наложил Взрывное проклятие, убившее двенадцать магглов», – проговорила мадам Боунс громким голосом.

«Обвиняемый также использовал Режущее заклинание, чтобы отрезать себе палец, а затем сбежал в своей анимагической форме». С этими словами мадам Боунс снова села.

«Что обвиняемый может сказать на это?» – спокойно спросил Дамблдор. Просто отправь его уже в Азкабан... Мы все знаем, что он Пожиратель Смерти!

«Милосердие... милосердие...» – Питер плакал, у него были сопли и слезы по всему лицу, и все

это стекало по подбородку. Тьфу...

«Учитывая неопровержимые доказательства и отсутствие убедительной защиты со стороны обвиняемого, обвиняемый настоящим признан виновным в преступлениях, связанных с убийством, мошенничеством, владением незарегистрированной анимагической формой и помощи Темному Лорду и его Пожирателям Смерти», – закончил Дамблдор, заставив Питера плакать громче.

«Как главный Чернокнижник Визенгамота, я настоящим приговариваю Питера Петтигрю к Поцелую Дементора. Сириус Блэк также должен быть освобожден из Азкабана и получить компенсацию за незаконное тюремное заключение за последние десять лет. Все за?» – спросил Дамблдор, оглядываясь вокруг, чтобы увидеть голоса. Каждый человек в черных одеждах поднял руки вверх.

«Голосование единогласное», – продолжил Дамблдор, а затем он использовал свой молоток, чтобы приговор вступил в исполнение.

Рон обернулся и улыбнулся Сириусу Блэку, Рон просто ничего не мог с собой поделать. Десять лет Азкабана... в то время как этот чертов трус сбежал и спрятался с моей семьей... По крайней мере, сейчас он свободен. И он увидит, как Питер заплатит за свои преступления! Сириус издал сдавленный крик и упал на колени, рыдая от радости и облегчения.

Дамблдор взмахнул палочкой, и клетка медленно растворилась в воздухе. Сириус Блэк наконец-то стал свободным человеком. Сириус посмотрел на Рона, все еще стоящий на коленях и в слезах.

«Спасибо тебе... Спасибо тебе...» – Сириусу удалось выдать из себя. Его изможденное, осунувшееся лицо исказилось, когда он заплакал от радости, что его наконец освободили из Азкабана, самого жестокого места в Волшебной Англии. Рон не смог удержаться, медленно приблизился к сломленному человеку и мягко положил правую руку на левое плечо Сириуса.

Рон улыбнулся Сириусу, и они оба на короткое мгновение встретились взглядами. Голубые, как океан, глаза смотрели в пустые серые, и в этот короткий миг Рон пришел к твердому выводу. Его силы были даром. Дар, который он использовал бы, чтобы спасти любого, а не только тех, кто был ему дорог.

Радость и облегчение в глазах Сириуса укрепили решимость Рона. Это правильно. Вот для чего мне была дана эта сила. Камеры сверкали вокруг Рона и Сириуса, но ни один из них не обращал внимания на вспышки.

«Спасибо вам... ради моей жизни...» – прошептал Сириус надтреснутым голосом, а затем положил свою правую руку на левую руку Рона.

«Мне жаль, что ты потерял так много из него...» – прошептал в ответ Рон, грустно улыбаясь изможденному мужчине.

Рон ждал в центре каминной сети Министерства магии, и к нему присоединились его родители.

«Ты сегодня сделал замечательную вещь, дорогой», – проворковала Молли, ущипнув Рона за правую щеку.

«Мам, прекрати...» – сказал Рон, пытаясь оторвать лицо от ее рук, но он не хотел, чтобы она

останавливалась. Ему нравилось такое внимание со стороны матери. После его сортировки у них все пошатнулось, но их отношения, наконец, снова стали нормальными. Во всяком случае, он даже становился сильнее, чем раньше. Думаю, это письмо было не так уж плохо...

«Я очень горжусь тобой, сынок», – сказал Артур, широко улыбаясь, а затем взъерошил волосы Рона. Рон взвизгнул, осознав, что его отец только что уничтожил работу Дафны.

Она прижала его к земле и расчесала ему волосы с чрезвычайным удовольствием и радостью. А теперь все было разрушено... Она собирается убить меня! В этот момент вошел Дамблдор и увидел их, а Рон попытался увернуться от родительских похлопываний и щипков. Это вызвало улыбку на его старых чертах лица.

«Ты готов попрощаться, Рональд?» – тихо спросил Дамблдор, подходя к семье. «Нам лучше вернуть тебя в Хогвартс, пока твои друзья не стали слишком сильно скучать по тебе». Рон с улыбкой кивнул Дамблдору, но ему все еще нужно было убедиться в одной вещи.

«Что будет с мистером Блэком?» – спросил Рон, глядя на директора. Альбус грустно улыбнулся рыжеволосому мальчику.

«Ремус Люпин, друг мистера Блэка... он был здесь, чтобы забрать его», – сообщил Дамблдор. «Не беспокойся за Сириуса, Рональд. С этого момента с ним все будет в порядке».

Дамблдор не мог не почувствовать еще один укол вины. Тюремного заключения Сириуса можно было бы избежать, если бы только Дамблдор действовал по-другому. Он был так взбешен судьбой Поттеров, что не чувствовал ничего, кроме отвращения к Сириусу, который не был Хранителем Тайны, как полагал Орден, и поэтому он решил игнорировать Сириуса, когда Барті Крауч старший отправил его в Азкабан без суда. И теперь одиннадцатилетний мальчик должен был исправить его ошибку.

«Это хорошо. Теперь я готов идти», – сказал Рон, довольный тем, что с Сириусом все будет в порядке. Он и так уже достаточно натерпелся.

Затем Рон и Дамблдор попрощались с родителями Рона, а затем воспользовались ближайшим камином, чтобы вернуться в кабинет Альбуса.

«Вот мы и пришли», – сказал Дамблдор с мягким смешком, когда увидел, что Рон споткнулся и упал на задницу.

«Тьфу... Я ненавижу пользоваться камином...» – пожаловался Рон, вставая и начиная отряхивать мантию. Дамблдор еще немного посмеялся над этим. Да... смейся над ребенком, у которого грация тролля...

«Ты слишком много думаешь, Рональд, пламя не может причинить тебе вреда. Расслабь свой разум и просто сделай шаг вперед, как ты обычно делаешь. Уверю тебя, твои ноги найдут твердую почву под ногами», – сказал Дамблдор самым спокойным голосом. «Иногда... нам просто нужно верить».

Рон был сбит с толку последними словами Дамблдора, но предпочел проигнорировать их. Сумасшедший старый псих...

«Спасибо за совет, сэр. Могу я, пожалуйста, пройти в свою общую комнату? Мои друзья ждут меня».

«Конечно, желаю тебе приятной субботы. Я очень горжусь тобой, Рональд», – мягко сказал Дамблдор, заставив Рона покраснеть. АЛЬБУС ДАМБЛДОР ГОРДИТСЯ МНОЙ! Мне нужно рассказать об этом Луне и Джинни!

Рон попрощался с директором и направился в гостиную Слизерина в приподнятом настроении, сегодня был хороший день. Но когда он проходил через вход в общую комнату, он не мог не чувствовать некоторого волнения. Я уничтожил бывшего Пожирателя Смерти... Повлияет ли это негативно на мое положение в Слизерине? Он не мог быть более неправ, потому что, как только его соседи по дому заметили его, они улыбнулись ему и кивнули. Некоторые из них даже похлопали его по спине и поздравили с тем, что он снова показал Слизерин в хорошем свете.

Рон улыбнулся и принял добрые слова, и почувствовал, что у него вырвался вздох, о котором он даже не подозревал. Слава Мерлину... по крайней мере, они не задушат меня во сне...

Затем Рон присоединился к своим друзьям на диване, и девочки тепло улыбнулись ему, в то время как Тео и Блейз выглядели замкнутыми. Их что-то беспокоит? Рон собирался спросить, но особенно восторженная Трейси села рядом с Роном на диван.

«Наш бесстрашный лидер возвращается!» – воскликнула Трейси, заставив Рона немного покраснеть от ее близости.

«Пожиратели смерти, берегитесь...» – она усмехнулась, заставив Дафну нахмуриться.

«Трейс, дай ему немного пространства», – сказала Дафна надменным тоном. «У него был долгий день». Затем Дафна повернулась к Рону и посмотрела на него с улыбкой. «Как все прошло, Рон?»

«Питер Петтигрю был приговорен к Поцелую Дементора», – начал Рон. «И Сириус Блэк был освобожден и признан невиновным по всем пунктам обвинения». Рон улыбнулся, вспомнив, как Сириус плакал от радости. Я помогу им всем. Несмотря ни на что!

«Знаешь, я волновался», – продолжил Рон, глядя на каждого из своих друзей. «Я подумал, что некоторые слизеринцы могут быть не слишком довольны тем, что я сделал сегодня. Я был неправ, они все, кажется, рады».

Его подруги грустно посмотрели на него, когда он сказал это, отчего его сердце екнуло.

«В чем дело?»

«Рон...» – Дафна начала, но остановилась. Ладно... теперь я начинаю беспокоиться. Что я пропустил? Почему Тео и Блейз так серьезно относятся к чему-то?

«Перестань быть таким наивным, Рон», – коротко сказал Блейз, его лицо, как всегда, было пустым. «Никто не настолько глуп, чтобы открыто поддерживать Пожирателей Смерти... Так что не принимай их слова за похвалу. Есть немало слизеринцев, которым ничего так не хотелось бы, как прямо сейчас назвать тебя Предателем Крови в лицо». Рон побледнел при этих словах. Что?..

«Блейз прав, Рон», – добавил Тео. «Я подслушал, как некоторые четверокурсники говорили о тебе сегодня утром после того, как ты ушел. Они... Они планировали напасть на тебя, если когда-нибудь поймают тебя одного...»

Глаза Рона расширились при этих словах. Какого черта?..

«Не говоря уже о том, что Драко использует это, чтобы донести до каждого слизеринца, имеющего уши, тот факт, что ты «мразь» и общаешься с «грязнокровками». Рон, тебе нужно быть осторожным», – решительно закончил Тео, оставив Рона ошеломленным.

«У вас ... у вас, ребята, снова неприятности... из-за меня?» – спросил Рон, чувствуя тугой узел в животе. Я чертовски облажался...

«Нет... пока нет», – сказал Тео, а затем вздохнул. Они... мои друзья чувствуют то же самое, что и другие слизеринцы? Они не могут...

«Вы все чувствуете то же, что и другие слизеринцы?» – спросил Рон шепотом, он знал, что не сможет этого вынести, если они это правда.

«Вы все согласны со мной в этом... верно? Питер Петтигрю был Пожирателем Смерти, он получил по заслугам... Вы ведь понимаете это, верно?..»

«Да, без сомнения», – сказала Трейси, не медля ни секунды. Рон улыбнулся ей, он точно знал, что она будет на его стороне в этом. Затем Рон посмотрел на каждого из своих друзей, и они не выглядели такими уверенными. Рон почувствовал, как у него свело живот. Пожалуйста, не надо...

«Я с тобой, Рон», – сказала Милли через секунду.

«Меня не волнует, что говорят мои родители, ты был... ты был добр ко мне. И ты никогда не помыкал мной и не придирался ко мне...» – она замолчала, покраснев от смущения. Но когда Рон улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ. Милли!

«Я тоже, Рон», – сказала Дафна, мягко улыбаясь ему. «Мои родители... – она замолчала на секунду, но затем продолжила снова, – они никогда не говорили мне или моей сестре, чтобы они были такими. Я даже не думаю, что они больше такие... Меня не волнует, что говорят другие слизеринцы...» Это хорошо... Я не собираюсь терять их из-за этого. Я отказываюсь терять их просто так! Затем Рон посмотрел на Тео, который смотрел вниз на свои руки. Пожалуйста... Тео, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2445484>